

Соб. Чувашский - Чердынский - 1992 - 25 стр. - с. 5

Большим событием культурной жизни Чувашии — праздничным, радостным для любителей музыки и приятно волнующим, будоражащим артистов Чувашского музыкального театра — стал Второй музыкальный фестиваль, посвященный выдающемуся певцу, народному артисту СССР Максиму Дормидонтовичу Михайлову. Он включил в свою программу лучшие оперные и балетные спектакли Чувашского музыкального театра. Партнерами наших актеров были солисты ведущих музыкальных театров России — академического Большого и театра имени К. Станиславского и В. Немировича-Данченко.

Выступать с москвичами «на равных» — испытание не из легких. И: несмотря на нервное напряжение, вызванное печальными событиями, предшествующими фестивалю (из жизни одних и тех же трагически ушли два замечательных человека — солисты оперы Зоя Андреева и Сергей Иванов) и, безусловно, повышенной ответственностью, артисты Чувашского музыкального справились с ним довольно успешно. Спектакли же заиграли новыми красками, засняли граниами профессионального мастерства молодых, красивых и талантливых певцов из столицы, хоть и не участвовали в представлении объявленные рекламой и фестивальными буклетами всемирно известные Т. Синявская, М. Биешу и некоторые другие исполнители с большими званиями.

С восторгом, искренней симпатией встречали зрители выступления звука нашего знаменитого земляка — солиста Большого театра, лауреата международных конкурсов М. Михайлова. Мне удалось с ним поговорить в антракте оперы Бородина «Князь Игорь». В этом спектакле он играл роль хана Кончака — одну из самых впечатляющих в репертуаре М. Д. Михайлова. Узнав косяком великого певца, я спросила Максима об этом. Но, как оказалось, театральная одежда кражистого деда ему коротка и широка, а потому приходится шить новую — по старым эскизам.

Максим оказался хорошим собеседником. С увлечением рассказал о поездке на родину деда в село Кольцовку Вурнарского района, о предстоящих гастролях за рубежом, а также поделился своим мнением о Чувашском музыкальном театре (молодой певец не первый год выступает на его сцене). Он отметил неплохие потенциальные возможности оперной группы — наличие в ней молодых сил, а значит, и перспектив дальнейшего творческого роста. Из певцов, по его мнению, наибольший интерес на сегодняшний день представляют В. Макояников и Г. Кораблев. С удивлением назвал наш гость имена дирижеров Ш. Мегрелишвили и В. Вазорова.

Кроме Кончака, в рамках фестивальной программы М. Михайлов сыграл роль Мефистофеля в опере Гуно «Фауст» — зловещего и мрачно-ироничного, а также спел партию благородного Собакина в «Царской невесте» Римского-Корсакова. Актера везде отличала точная подача характера персонажа, запоминаемость вокального и сценического почерка.

Символическим было начало фестиваля: после кадров фильма-оперы «Жизнь за паря» Глинки, где М. Д. Михайлов исполнил предсмертную арию Сусанна, на сцену вышел новый Михайлов, спевший ту же самую арию. Невольно подумалось о мудрых законах жизни, о вечности искусства и о

том, что земля Кольцовки подарила миру не одного Максима.

Неординарным событием фестиваля стало и выступление солистки Большого театра Ольги Терюшиновой. С первых музыкальных фраз партии Любаши из оперы «Царская невеста» актриса стала центром внимания всего зрительного зала. Рождали восхищение, завораживали красивый, сильный и одновременно проникновенный, чуткий голос и яркое драматическое дарование певицы. Редко чье выступление на нашей сцене вызывало столь сильный эмоциональный отклик.

Думаю, что запомнилась зрителям и Ирина Биколова, сыгравшая роль Маргариты в

«Похищении из сераля» и живой, увлекательный, красочный зингшпиль «Похищение из сераля», достойно завершивший праздничное фестивальное действо. «Трубадур» представили визитную карточку труппы — ведущих солистов А. Зинкину, П. Заломнова, А. Канюку.

Особая нагрузка в фестивальные дни пала на А. Канюку, исполнившего сложные партии в четырех спектаклях. Кроме трубадура Манрико, это были Владимир из «Князя Игоря», Сетнер из оперы «Нарспи» Г. Хирбо и Педрилло из «Похищения из сераля». Певец выступал довольно ровно, но особо хотелось бы отметить две последние роли. В «Похи-

Чувашская музыка была представлена оперой Г. Хирбо «Нарспи» в постановке создателя музыкального театра республики Б. Маркова (возобновление Т. Чумаковой). В окружении мировой классики национальная опера смотрелась самообычным этнографическим реликтом, правда, как не раз замечали чувашские композиторы, нуждающиеся в некотором пересмотре партитуры. Событием спектакля стало рождение в Чувашии новой Нарспи — Лидии Толстой, пришедшей на смену лучшей исполнительнице этой печальной роли Зое Андреевой.

«Царская невеста» и «Тоска» — еще два фестивальных спектакля. Поставлены они режиссером Б. Горбуновым и вот уже много лет не сходят с театральной сцены. Партия Марфы, главной героини оперы Римского-Корсакова, стала первым, выдвинутым жизнью экзаменом, премьерой для выпускницы Нижегородской консерватории Марии Елановой. Молодая, неопытная певица, не имея ни одной репетиции с оркестром, самоотверженно спасла спектакль, осиротевший после смерти З. Андреевой. В «Царской невесте» я бы хотела остановиться и на исполнителе роли Ромелия В. Васильеве. Его амблуд характерного актера удачно соответствовало типуажу, как и в операх «Князь Игорь» (гудощник Ерощка), «Похищение из сераля» (немой).

В фестивале участвовала и балетная труппа театра, давшая зрителям два представления. Одно из них — «Женитьба Бальзаминова» В. Гаврилина — спектакль, решением СТД республики признанный лучшим в минувшем сезоне. Другой — премьера текущего сезона «От классики до модерна» с «Пахитой» Минкуса, хореографическим прочтением «Весенней симфонии» Шумана («Светские забавы») и новым сценарным решением «Игры в карты» Стравинского, вышедшей под названием «Сад любви». В хореографии Б. Бударина есть все — традиции, эксперимент, неожиданные открытия, но это тема отдельного разговора.

На фестивале «внегласное» содействие прошло и между дирижерами. Спектаклями художественного руководителя и главного дирижера Чувашского музыкального театра Ш. Мегрелишвили были «Трубадур», «Нарспи», «Похищение из сераля» и «От классики до модерна». В. Вазоров провел представления «Фауста» и «Тоски». «Князем Игорем» дирижировал В. Рылов (Москва), а «Царской невестой» — профессор Московской консерватории В. Катаев. Фонограмму балета «Женитьба Бальзаминова» записал оркестр Новосибирского театра оперы и балета под управлением М. Абрамова.

У чебоксарского музыкального форума есть все возможности осуществить в следующем году идею творческих конкурсов. Еще больший интерес к фестивалю привлекли бы приглашения артистов из-за рубежа.

Сегодня же фестиваль имени М. Д. Михайлова, как мне представляется, находится в стадии поисков и становления. Он пока еще напоминает сюиту — красочную, но не объединенную сверхидеями, и все же, надо надеяться, со временем станет замечательной симфонией творческих талантов.

С. МАКАРОВА,
музыковед.

• Искусство

СИМФОНИЯ ТВОРЧЕСКИХ ТАЛАНТОВ

Размышления после фестиваля

опере «Фауст». Она создала образ трепетный, нежный, ее выразительный голос серебристого тембра, казалось, излучал чистоту.

У каждого из московских певцов, выступающих в спектаклях, были свои сильные стороны наряду, конечно, и с неизбежными слабыми (иные встречаются крайне редко). В памяти зрителей, думаю, должны остаться танцовщица и страдающая цыганка Азучена (Т. Печура в «Трубадуре» Верди), любящая супруга князя Игоря Ярославна (М. Лапина, впервые исполнившая партию в Чебоксарах перед своей премьерой в Большом) и верная Констанца (Л. Штанько в «Похищении из сераля» Моцарта). Также назову и исполнителей ролей Скарпина и Каварадосси М. Маслова и Е. Шапина в опере «Тоска».

На каждом фестивальном спектакле невольно шло сравнение исполнительского мастерства своих и приезжих артистов. В какой-то степени силы оказались не совсем равными. Москва все-таки работает на очень хорошем вокально-сценическом материале, собирая лучших певцов со всей огромной страны. Тем не менее многие артисты Чувашского музыкального театра по своим вокальным данным не уступали, а порой и превосходили гостей. Основная же разница была, по-моему, в качественной подаче вокально-сценического образа, отработанности деталей, нюансов в их эмоционально-психическом контексте. Фестиваль, уверена, послужит хорошей школой для молодых чувашских артистов, станет творческим стимулом на пути их совершенствования.

Оперную часть фестиваля составили семь спектаклей, обранных постановками режиссера Санкт-Петербургского Кировского театра Ю. Александрова. Это уже начинаю-

щении из сераля» играл слаженный ансамбль актеров (примечательно, что спектакль не потерял свой премьерный блеск). Партнершей находчивого Педрилло-Канюки была кокетливая, обаятельная Блондхен, партию которой исполнила С. Рыбакова, сценически не уступавшая московской примадонне Л. Штанько. Впечатляла лирическая экспрессия В. Макояникова в роли Бельмонда.

Программа музыкального праздника включила два спектакля в постановке режиссера Большого театра Г. Геловани. Это «Фауст», возобновленный в нынешнем сезоне В. Вазоровым, и «Князь Игорь» (поставлен совместно с Г. Спектором). Хочется порадоваться, что театр вернул в свой репертуар оперу Гуно — большой, интересный, хорошо поставленный спектакль, который мог исчезнуть из-за отсутствия исполнителя роли Мефистофеля. Достойным партнером М. Михайлова (Мефистофель) и И. Биколовой (Маргарита) в спектакле выступил В. Макояников (Фауст). Возобновленную постановку украсило новое решение хореографического финала «Вальпургиевой ночи», предложенное главным балетмейстером Чувашского музыкального В. Будариным.

Что же касается «Князя Игоря», то, на мой взгляд, спектакль, так и не сложившись в оптимальной форме, сейчас начал разваливаться. Может быть, стоит попробовать новое режиссерское решение? Ведь с труппой сотрудничает М. Михайлов, исполнитель роли Кончака, да скоро, надеюсь, «подойдут» и свои молодые басы, есть в труппе сопрано на партию Ярославны, сильные баритоны для роли князя Игоря (на фестивале, в частности, пел Ю. Прокопьев).